

ПЕРИОДЫ СТРУКТУРАЛИЗМА И ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМА В БИОГРАФИИ МИШЕЛЯ ФУКО

О.Б. Бокарева, и.о. ст. науч. сотр.
Архив Российской академии наук
(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24411/2500-1000-2018-10447

***Аннотация.** Статья знакомит читателей с французским философом, историком, теоретиком культуры Мишелем Фуко. Исследователи выделяют в его творческой биографии периоды структурализма и постструктурализма. Ученый не возражал против этого, но не считал себя структуралистом в полном смысле этого слова.*

***Ключевые слова:** структурализм, постструктурализм, Мишель Фуко, «История безумия», «Слова и вещи», «Археология знания», «эпистема», «дискурс», «архив», «генеалогия власти».*

Биография Мишеля Фуко (1926-1984) представляет большой интерес для исследователей его творчества. Историки философии, журналисты, знакомые М. Фуко написали целый ряд книг-биографий ученого [1, с. 5]. В основе их книг – личные встречи, беседы с ним, воспоминания о нем; личные бумаги он уничтожил перед смертью и запретил издавать все свои неопубликованные работы [1, с. 6].

М. Фуко – знаменитый интеллектуал, книги которого переведены на 16 языков, а его творчество – образец для социологов [1, с. 15]. Он «был скептиком, верившим только в истину фактов, бесчисленных исторических фактов, которыми полнятся страницы его книг, и никогда – в истину общих идей», но он «не был нигилистом», «обладал способностью самостоятельно освоить целую культуру или дисциплину за несколько месяцев, как те полиглоты, что к нашему изумлению выучивают за неделю-другую очередную язык (чтобы тут же забыть его и взяться за новый)»; он «верил в субъект, каковым является человек» [2, с. 5, 34, 36, 136]. В жизни М. Фуко был социально активным человеком, в политических вопросах – реформатором [2, с. 6; 3, с. 234].

Мишель Фуко родился 15 октября 1926 г. на юге Франции, в Пуатье, в семье врачей-хирургов. Этим, отчасти, объясняется его последующий интерес в области истории медицины, который проходит через все его творчество.

Психологические проблемы сопровождали Фуко с ранней юности. В юности он ненавидел отца, который прилагал усилия к тому, чтобы Мишель стал хирургом; к тому же отцу, соблюдавшему семейную генеалогическую традицию, хотелось назвать старшего сына Полем. Лишь заступничество матери позволило Фуко носить имя Мишель. Психологическую травму нанес период оккупации юга Франции фашистами и расстрел его друзей-участников движения Сопротивления в 1943 г.

В 1946 г. М. Фуко поступает в престижное высшее учебное заведение Франции – Эколь Нормаль (The École normale supérieure, Paris), в котором царил атмосфера соперничества, что негативно отразилось на юноше. Он выделялся хорошей работоспособностью, эрудицией и злой ироничностью в отношении окружающих. Вскоре Фуко стал замыкаться в себе. Его нелюдимость и одиночество были приняты окружающими за отклонение в психическом развитии. На юношу негативно влияла система общежития в учебном заведении. В 1948 г. он предпринял попытку самоубийства. Отец отвел юношу в госпиталь св. Анны к психиатру, что и определило в дальнейшем творческую биографию Фуко.

В 1952 г. он стал дипломированным патопсихологом и стажировался в течение двух лет в качестве патопсихолога. Тогда он заинтересовался проблемами личности

больного и написал работу «Душевная болезнь и личность» (1954).

С 1952 г. Фуко читал лекции в университете Лилля, с 1955 г. – в Упсале в Швеции, в 1958 г. – в Варшаве, с 1959 г. – в Гамбурге. В конце 1970 г. М. Фуко был избран профессором по кафедре истории систем мысли в Коллеж де Франс, с января 1971 г. он начал преподавать студентам, со временем стал заведующим кафедрой истории науки.

В 1960-70-х гг. и начале 1980-х гг. были опубликованы его основные работы: «Безумие и неразумие. История безумия в классическую эпоху» (1961), «Рождение клиники. Археология взгляда медика» (1963), «Слова и вещи. Археология гуманитарных наук» (1966), «Археология знания» (1969), «Порядок дискурса» (1971), «Надзирать и наказывать» (1975).

В последние годы жизни Фуко часто бывал в Калифорнии, где ему очень нравилось находиться. Умер М. Фуко 25 июня 1984 г. будучи болен СПИДом.

В творческой биографии Фуко принято выделять два периода: период структурализма и постструктурализма. В ряде интервью 1966-1967 гг., после выхода его книги-монографии «Слова и вещи», Фуко не возражал против отнесения к этому направлению [4, с. 310-313; 5, с. 5-8].

В 1961 г. была издана его работа «История безумия». Непосредственным материалом для книги стала история психиатрии как дисциплины. М. Фуко пишет, что эта отрасль медицинского знания и ее институт (психиатрическая лечебница) имеют недавнее происхождение. Он показывает отличие психиатрии от ее трактовки предшествующих столетий. Книга написана в традиции, идущей от Л. Брюнсвика и Г. Башляра, подчеркивавших историчность разума, говоривших, что познающий дух меняется в процессе познания. Г. Башляр ввел понятия «эпистемологическое препятствие» и «исторический разрыв». Его ученик Ж. Кангийем, которого исследователи считают предшественником структуралистов, отличал значение «разрывов» в истории науки. Он критиковал «вирус предшественничества» в историографии науки, проявляющийся в том, что

историк науки считает своим долгом для каждой идеи, открытия выстроить как можно более длинную цепь «предшественников», описывающих «исторический разрыв». Он выделяет психиатрию, сформировавшуюся в XIX в. как научное знание, от предшествующих представлений и практик обращения с психическими больными.

Фуко делает вывод, что до XIX в. не было безумия. Это близко к тому тезису философии науки, что наука сама конструирует свой предмет. Окончательный вывод Фуко: психиатрия не просто стала по-новому изучать психические болезни, она создала их. После появления «Истории безумия» М. Фуко назвал тех ученых, которые идею структуры использовали как метод в разных областях знания: М. Бланшо, А. Руссель, Ж. Лакан, Ж. Дюмезиль.

В 1966 г. в интервью М. Фуко сказал: «Мы ощутили поколение Сартра как мужественное и благородное. Но что касается нас, мы открыли для себя нечто другое, другую страсть: страсть к понятию и к тому, что я назвал бы «системой». Сартр хотел показать, что всюду имеется смысл. Обращаясь к Леви-Строссу и Лакану, М. Фуко сказал, что они «показали нам, что «смысл», возможно, есть лишь своего рода поверхностный эффект, пена, а то, что глубинным образом поддерживает нас, что есть до нас и что нас поддерживает во времени и пространстве, – это система».

В 1968 г. М. Фуко в интервью сказал, что к структурализму можно лишь отнести тех или иных представителей: «Это категория, которая существует для других, для тех, кто не имеет к нему никакого отношения. Это у Сартра нужно спрашивать, кто такие структуралисты, поскольку он считает, что структуралисты представляют собой сплоченную группу (Леви-Стросс, Альтюссер, Дюмезиль, Лакан и я), группу, которая образует своего рода единство, но как раз этого вот единства – заметьте себе это хорошенько, – его-то мы как раз и не обнаруживаем» [4, с. 311].

История познания, сознания, знания с упорядочиванием этого приобрела в концепции М. Фуко место центральной проблемы. Эта проблема была зафиксирована

с помощью термина «археология». В работах 1960-х гг. Фуко стремился реконструировать социально-исторические формы существования, организации и распространения знаний – на примере истории средневековой Европы и Европы Нового времени.

Интерес к формам взаимодействия идей отразился в книгах «История безумия» и «Рождение клиники», в которых ученый прослеживает изменение отношения к психическим болезням на протяжении истории.

В заключительной части «Археологии знания» М. Фуко подчеркивает, что всей этой книгой он пытался «снять с себя ярлык структурализма – или того, что под этим словом имеют обыкновение понимать». Но в историографии этот период в творческой биографии М. Фуко принято считать периодом «археологии знания» по тематике, а по форме – структуралистическим.

По мнению В.В. Фурса, «анализ философии М. Фуко позволяет, с одной стороны, установить ее преемственность по отношению к феноменологическим и эпистемологическим концепциям, имевшим место во французской философии XX века, а с другой стороны, отметить неординарность в трактовке традиционных философских проблем знания и субъекта, обусловленную влиянием структурализма». «Последовательная разработка тем знания, власти и субъекта позволила М. Фуко прийти к созданию новой модели культурной идентификации индивида как нравственного субъекта».

Исследователь работ Фуко выделил три этапа в разработке данных тем. «Первый этап – проект построения бессубъектной истории знания, которому Фуко, чтобы подчеркнуть отличие своего метода от традиционной истории кумулятивистского типа, дает название археология». На данном этапе «знание приобретает материальный характер». Оно включает в себя и научное знание. «Для научного существуют 4 порога: позитивности, эпистемологизации, научности, формализации». При этом «внутри знания нет механизма, преодолевающего пороги». Сам «механизм –

особый вид дискурсивной практики – идеология» [6, с. 7-8].

Фуко полагал, что проблемой для тех, кого объединяли под именем «структуралистов», стала проблема «каким-то иным образом поставить вопрос о субъекте, преодолеть некий фундаментальный постулат, от которого французская философия, начиная с Декарта, никогда не отступала, и который феноменологией был только усилен» [4, с. 312].

Второй этап, по мнению В.В. Фурса, – «попытка М. Фуко реконструкции «генеалогии власти»; создание исторического описания, раскрывающего уникальность события, понимание истории как смены континуумов и разрывов». «Власть по М. Фуко – общая стратегия, устанавливающая в обществе силовые отношения господства и подчинения». Фуко ввел понятие «микророботика власти» – «распыленность отношений власти по всему социальному телу и их имманентность всем прочим (экономическим, политическим, социальным) отношениям». Ученый полагал, что власть опирается на знание; власть и знание усиливают позиции друг друга [6, с. 9-10].

Третий период, по мнению В.В. Фурса, относится к работам М. Фуко, когда он развивает тему субъекта и его свободы. Свой метод анализа знания Фуко называл «археологией знания» и настаивал первоначально на анонимности субъекта. В другом направлении исследований ученого – в «генеалогии власти» субъект – «инкарнированный индивид как объект, в котором разворачиваются отношения власти и знания». М. Фуко разрабатывал проблематику эстетики существования; он писал о новой генеалогии морали, которая должна была заменить отжившие метанарративы. В «эстетике существования» – техника ускользания и сопротивления власти. В «комплексе власть-знание индивид – субъект (господствующий) и объект (подчиненный); понятия «свободный индивид» и «нравственный субъект» не всегда совпадают». Свободный индивид как нравственный субъект – при условии умения «управлять собой», которое достигается через самопознание и заботу о себе, а так-

же через принцип «говорить все окружающим (paresia)» [6, с. 11].

Постструктуралистический период в творческой биографии Фуко характеризуется тематикой вопроса о субъекте и концепцией «генеалогия власти – власть знания». Фуко исходил из того, что все главные направления были только разными «формами рефлексии и анализа», которые вдохновлялись «философией субъекта» и ориентировались на «теорию субъекта». Про себя Фуко говорил, что проблематизацию теории субъекта он нашел у Ф. Ницше, Ж. Батая и М. Бланшо, далеких от структурализма, у Г. Башляра и Ж. Кангийема – в истории науки. Главным для Фуко стало «покончить с основополагающим актом субъекта» («конституирующим субъектом», «субъектом – дарителем смысла»), что характерно для психоанализа – выход за пределы философии субъекта. Этим вопросам были посвящены работы: «Структурализм и постструктурализм», «Порядок дискурса», «Что такое автор».

В беседе 1982 г. он сказал: «Я никогда не был фрейдистом, никогда не был марксистом и я никогда не был структуралистом» [4, с. 311]. Несмотря на это замечание, высказанное неоднократно, работы ученого со второй половины 1960-х гг. историография относит к периоду постструктурализма и постмодернизма, период, когда ученый особо опирался на работы Ф. Ницше и М. Хайдеггера [7, с. 321]. Основные его работы посвящены в это время изучению европейской науки и культуры, отдельным социальным институтам и явлениям. В этот период его влияние в области французской философской мысли сопоставимо с экзистенциалистом Ж.П. Сартром [7, с. 321-322].

В творческой биографии Мишеля Фуко историография выделяет два периода: первый (до второй половины 1960-х гг.; тематика «археология знания») по форме характеризуется как структуралистический, второй (с конца 1960-х гг.; концепция «власти-знания», проблема субъекта) – как постструктуралистический.

Библиографический список

1. *Миллер Дж. Страсти* Мишеля Фуко / Пер. с англ. Л. Володиной, Е. Лисовской. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2013. 528 с.
2. *Вен П. Фуко. Его мысли и личность* / Пер. с фр. В.Ю. Быстрова. СПб: Восход, 2014. 195 с.
3. *Розин В.М. Творческий путь Мишеля Фуко* // *Философия науки*. М.: Изд-во ИФ РАН. Вып. 6. С. 234-253.
4. *История философии: Запад-Россия-Восток: Учеб. Для студентов вузов* / [Н.В. Мотрошилова, И.А. Михайлов, И.С. Вдовина и др.]; под ред. Н.В. Мотрошиловой и А.М. Руткевича. – М.: «Греко-лат. каб. Ю.А. Шичалина», 1999. Кн. 4: Философия XX в. 446 с.
5. *Сокулер З.А. Мишель Фуко и его концепция «власти-знания»* // *Жизнь и власть в работах Мишеля Фуко: Реф. сб.* / Сост. Сокулер З.А.; Отв. ред. Панченко А.И. М., 1997. С. 5-13.
6. *Фурс В.В. Философия Мишеля Фуко и проблема человека во французском постструктурализме: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук*. Минск, 1997. 15 с.
7. *Философия: учеб. для студентов вузов* / [В.В. Миронов и др.]; под общ. ред. В.В. Миронова. – М.: Норма, 2005 – XVI, 911 с.

THE PERIODS OF STRUCTURALISM AND POST-STRUCTURALISM IN MICHEL FOUCAULT'S BIOGRAPHY

O.B. Bokareva, *acting senior researcher*
Archive of Russian academy of sciences
(Russia, Moscow)

Abstract. *The article introduces readers to the French philosopher, historian, cultural theorist Michel Foucault. The researchers admit in his biography of periods of structuralism and post-structuralism. The scientist did not object to this, but did not consider himself a structuralist in the full sense of the word.*

Keywords: *structuralism, post-structuralism, Michel Foucault, «Madness and Civilization: A History of Insanity in the Age of Reason» («History of Madness»), «The Order of Things: An Archaeology of the Human Sciences» («The Order of Things»), «The Archaeology of Knowledge», «episteme», «discourse», «archive», «genealogy of power».*